

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глумова Е.П.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
el.glumova2010@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается процесс регионализации как объективная тенденция общественного развития, влияющая непосредственно на осмысление региональной парадигмы в образовании. Автор заявляет о необходимости создания целостной научной концепции регионализации обучения иностранным языкам в высшем лингвистическом образовании. Приводится определение региональной направленности высшего лингвистического образования.

Ключевые слова: регионализация образования, иностранный язык, лингвистическое образование, региональная компетенция

Изменения качества мировой экономики и международных отношений современного мира определяют две взаимообусловленные тенденции общественного развития – глобализация как высший этап интернационализации и регионализация как стремление локальных сообществ к самостоятельности. В международном контексте регионализация непосредственно отражает процесс глобализации и проявляется в локализме, расширении территориально-социальных границ, сохранении культурных различий этносов и других социальных групп, усилении чувства их национально-региональной исключительности, возникновении самодостаточных экономических региональных образований.

С точки зрения западных экономистов важной характеристикой региона является общее осознание общественных региональных интересов, что в свою очередь позволяет осуществлять коллективные меры в различных сферах, направленные на повышение благосостояния региона. Общность этих интересов может выражаться в различных формах, однако существенным фактором является взаимосвязь между экономическим опытом территорий, входящих в состав региона, и группами, выражающими те или иные интересы. Регион рассматривается как некая единица, которая определенным образом реагирует на изменяющиеся условия, воздействующие на экономический рост и благосостояние людей на определенной территории [1].

Усиление регионализма, регионализация, может быть активной и пассивной. Первая из них — целенаправленная деятельность по формированию региональных политических институтов. Вторая представляет собой процесс формирования региональной идентичности под воздействием общей географии, истории, культуры региона. С течением времени при определенных условиях (ослабление связей с Центром, экономический и социальный кризис, межэтнические противоречия и др.) пассивная регионализация может перерасти в активную (это происходило, например, в Российской Федерации в первой половине 1990-х гг.) [2].

По мнению ученых, одной из важнейших характеристик инновационного развития России выступает явление *регионализации образования* (П.Р. Атутов, М.Н. Будаева, А.М. Новиков, Л.М. Сухорукова и др.). Закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) закрепил положение о свободе и плюрализме в образовании и право ее субъектов определять и осуществлять политику в области развития образования, не противоречащую политике Российской Федерации. В частности, в их компетенцию включается разработка и реализация республиканских, региональных программ развития образования, в том числе международных, с учетом национальных, социально-экономических, культурных, демографических и прочих особенностей и потребностей региона.

По мнению А.М. Новикова, регионализация – это *принцип* современного высшего образования, регулирующий разные аспекты деятельности учебных заведений (содержание образования, миссию и функции в регионе, научную работу). Он указывает, что согласно *принципу регионализации образования* существенно расширяется социальная и культуuroобразующая функция учебных заведений [3]. Это положение нашло отражение в идее становления вуза как научно-образовательного центра в регионе, которая звучит в национальном проекте «Образование» (2018 г.) и, особенно, в национальном проекте «Наука и университеты» (2020 г.), ориентирующем на формирование университетов как отраслевых центров мирового уровня, направленных на решение кадровых и научных вопросов в регионе.

В настоящее время сложилось представление о том, что современный университет, являясь центром науки и образования, играет также третью роль – агента развития страны и общества по различным направлениям («третья миссия» университета), что включает в себя взаимодействие вуза с обществом, его социальную ответственность и вовлеченность в дела региона и страны в целом, предполагает существенно повысить вклад университетов в социально-экономическое развитие страны и регионов. Это, в свою очередь, «повышает престижность вузов за счет улучшения позиций в международных рейтингах» (В.Н. Фальков) [4].

Современные процессы политической, военной, экономической и культурной интеграции государств определяют выдвижение в качестве основной цели обучения иностранному языку – формирование многоязычной личности, вобравшей в себя ценности родной и иноязычной культур и готовой к межкультурному общению. В качестве результата современного процесса высшего лингвистического образования рассматривается сформированность определенных черт, характеристик поликультурной языковой личности, обладающей способностью к достижению взаимопонимания с представителями различных социокультурных общностей посредством иностранного языка, то есть обладающей межкультурной компетенцией.

Учитывая мировые процессы регионализации, способность к осуществлению межкультурной коммуникации предполагает высокий уровень владения способами достижения взаимопонимания между партнерами по общению – представителями различных региональных культур. Готовность выпускников вузов к иноязычному взаимодействию на основе региональной компетенции в рамках выдвинутой образовательной стратегии является необходимым условием качества высшего образования.

Обновление и расширение информационно-коммуникативного пространства, возросшие потребности современного общества, требования новых ФГОС ВО, обуславливают актуальность проблемы совершенствования лингвистической подготовки выпускника вуза как медиатора процессов взаимодействия представителей разных региональных культур.

Все сказанное позволяет констатировать наличие объективного **противоречия** в области теории и методики обучения иностранным языкам в условиях регионализации высшего лингвистического образования между: объективной необходимостью в осуществлении регионализации обучения иностранному языку и неразработанностью целостной научной концепции регионализации обучения в высшем лингвистическом образовании.

Исходя из целей и предмета нашего исследования, мы определяем **региональную направленность лингвистического образования** как систему взаимосвязанных компонентов процесса обучения иностранному языку, отражающих региональную культуру российского социума в компарации с иноязычной региональной культурой и направленную на формирование иноязычной региональной компетенции выпускника вуза. Данная компетенция является составляющей межкультурной компетентности и определяет готовность осуществлять межкультурную коммуникацию, основываясь на осознании себя как представителя конкретного региона, и активно транслировать региональную культуру родного социума в постоянной компарации с региональной культурой иноязычного социума [5].

Очевидно, что заявленное понимание инновационной направленности высшего лингвистического образования требует создания целостной модели формирования и развития поликультурной и многоязычной личности выпускника вуза, способной к осуществлению межкультурной коммуникации на основе региональной компетенции. Данная модель базируется на идеи усиления культуuroобразующей функции высшего лингвистического образования за счет региональной направленности.

Литература

1. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М.: Гардарики, 2002. 384 с.
2. Клемешев А.П. Регион в условиях глобализации // Вестник ВГУ. Серия гуманитарные науки. 2005. № 2. С. 22-38.
3. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000. 272 с.
4. Минобрнауки России поддержит проекты по развитию «третьей миссии» университетов. URL: <http://asi.ru>
5. Глумова Е.П. Региональный аспект межкультурной коммуникации // Проблемы современного образования. 2017. № 6. С.92-104.